

СТРОИТЕЛЬСТВО И СТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 165.192(72.01)

АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА КАК ТЕКСТ

(рецензия на монографию В.В. Федорова «Архитектурный текст»)

Е.Е. Михайлова, С.Л. Субботин

Проблематика научных исследований («антропогенная среда & социум»), ведущихся на кафедре архитектуры и градостроительства Тверского государственного технического университета под руководством профессора В.В. Федорова, лежит в сфере взаимодействия теории архитектуры/градостроительства, социальной философии и культурологии.

Новая монография В.В. Федорова [1] продолжает серию публикаций, посвященных проблеме архитектурно-ландшафтного наполнения пространств социального бытия. Ранее научное сообщество уже могло ознакомиться с его монографиями «Символическое бытие архитектурных пространств» (Тверь, 1999), «Мифосимволизм архитектуры» (М., 2006; 2009), «Пространства социального бытия» (Тверь, 2010), «Феномен города: ценностно-смысловой аспект» (Saarbrücken/Deutschland, 2012), «Территориально-пространственная организация жизни общества» (Saarbrücken/Deutschland, 2013), «Энциклопедия архитектурно-ландшафтных символов и образов» (Тверь, 2013), «Архитектурная среда» (Saarbrücken/Deutschland, 2014).

Способность человека адаптироваться к разным природно-климатическим особенностям всегда находила свое отражение в облике поселений, среда которых является составной частью социального пространства и выполняет особую роль – разграничения/соединения биологического и социального. Изначально формирование среды, обеспечивающей защиту от непогоды, хищников и врагов, решающим образом определялось исключительно природно-климатическими условиями. Но по мере развития общества на первый план выходили факторы пространственной упорядоченности и «соседства» (родственного, сословного, этнического и пр.). И уже на этой стадии процесс наполнения пространств социального бытия архитектурно-ландшафтными элементами становился логическим механизмом развертывания самой сути социальных отношений. Например, воля и претензия на власть приводили к соревнованию за место на территории поселения. Завоеванное центральное положение подтверждало претензии победителя на определенный статус, наделяло правом на власть – благотворной возможностью осуществлять свою волю без применения силы. Все это естественным образом находило свое отражение в пространственной организации населенного места и системы расселения в целом.

В предисловии к монографии «Архитектурный текст» автор подчеркивает, что интерес к архитектурно-ландшафтной среде (как важнейшей составляющей части пространств социального бытия) неизбежен уже потому, что практически вся жизнь современного человека протекает именно в ней. Предельно урбанизированная, агрессивная или доброжелательная по отношению к человеку она включает не только антропогенные, но и природные компоненты (как правило, модифицированные человеком, во многом утратившие свою первозданность).

Действительность такова: на протяжении всей своей жизни мы находимся исключительно в среде, воплощающей технические и экономические возможности предшествующих поколений, их идеалы, мечты, эмоции, амбиции. В итоге интегральный потенциал архитектурно-ландшафтной среды делает ее структурой,

способной объединять пространственно-временные аспекты бытия с индивидуальным и массовым сознанием.

Действительно можно согласиться с автором в том, что в пространствах социального бытия архитектурно-ландшафтная среда представляет собой продукт определенной эпохи; отражает материальную сторону жизни индивида, социальной группы, социума в целом; материально воплощает способ хранения и передачи информации; способ коммуникации; форму существования культуры. А поскольку она представляет собой систему элементов-знаков упорядоченных (в композиционном, гармоническом и смысловом отношении) по «синтаксическим» правилам, то может с полными на то основаниями трактоваться как архитектурный текст.

Важной заслугой автора монографии является установление вполне конкретных границ архитектурных текстов на основе математического аппарата (в частности законов Ципфа). Прерогативой исследователя остается выбор характерные признаки такого текста определенных типов конструктивных элементов, зданий, сооружений и ландшафтных элементов, семантика и прагматика которых определяет процесс восприятия, понимания, коммуникации и пр.

В.В. Федоров исходит из представления, что архитектурный текст, организованный на основе функциональных взаимосвязей и отношений, содержательно объединяющих материальные объекты в некое целое, несет очевидные признаки связности. В этом ряду находятся: визуальное единство (стилевое родство, схожесть цветоцветовых решений, сомасштабность объемно-планировочных решений); взаимосвязь функциональных и инфраструктурных решений и, как следствие, функциональное зонирование территории населенного места.

Книга содержит 10 глав, ряд которых представляет новый взгляд на «особые» виды подобных текстов: руины, архитектуру абсурда, феномен саморазвития систем расселения, малые архитектурные формы и пр. Заключительная глава монографии представляет собой пример «прочтения» конкретного архитектурного текста – фрагмента центральной части города Твери (и включает авторские фотографии зоны сопряжения двух центральных проспектов).

Особый интерес, как нам видится, представляют главы, посвященные следующим моментам: 1) применению архитектурного хронотопа для определения временных границ настоящего, трактуемого автором монографии как период протяженностью несколько десятилетий; 2) образу города будущего. Системный взгляд на феномен архитектурной среды позволяет В.В. Федорову говорить о размерах временных интервалов, в которых мы можем рассчитывать на определенное постоянство наших жизненных отношений. В монографии даются «предварительные» (по мнению самого автора) ответы на такие вопросы: 1) по каким критериям можно выделить реально существующее настоящее, 2) как установить границу между прошлым и настоящим, 3) исходя из чего, определить его размеры?

В.В. Федоров показывает, что пространственно-временные закономерности организации архитектурных текстов по-разному проявляются в социумах различного типа, они слабо выражены в обществах традиционного типа и очевидны в современном западном мире. Здесь некоторые архитектурно-ландшафтные компоненты пространств социального бытия функционально (морально) «изнашиваются» на глазах практически одного поколения. В восприятии новых поколений они уже не выглядят современными, не соответствуют в должной мере новой системе жизненных отношений, новому хронологическому отрезку относительного постоянства бытия.

Объективно глядя на современную архитектурную среду, автор монографии вполне обоснованно констатирует, что мир вовсе не переполнен архитектурными шедеврами.

Чаще всего «общество читает подобные архитектурные тексты как воплощенное свидетельство успеха или поражения политического лидера или группировки (партии), социальной или этнической группы, или в более широком плане – их социальной траектории».

Архитектурная оправа городских улиц и площадей обычно воспринимается как привычный фон, не подвигающий человека к размышлениям о различных аспектах возникновения архитектурных текстов, их художественных достоинствах, возможностях влиять на повседневную жизнь, индивидуальное и массовое сознание.

Лишь в редких случаях, побуждаемый особыми обстоятельствами, субъект воспринимает архитектурный текст как материальное воплощение культурной памяти, инструмент воздействия на него с помощью архитектурных образов, символов, мифов, специфический способ миропонимания.

В.В. Федоров неоднократно (и с полными на то основаниями, как нам кажется) возвращается к мысли, что борьба за пространство, право писать архитектурные тексты может осуществляться на различных (индивидуальном и коллективном) уровнях, в разных социально-экономических условиях, и является, в конечном итоге, проекцией многообразных интересов на организацию архитектурной среды. И потому так важна и интересна способность многопланового прочтения архитектурных текстов – пространств работы, быта, отдыха и социального взаимодействия.

Не в упрек автору отметим, что монография значительно выиграла бы от использования цветных иллюстраций и в значительно большем количестве, но мы прекрасно понимаем, что это перевело бы книгу совсем в другую ценовую категорию.

В заключение отметим, что монография, безусловно, представляет интерес для самого широкого круга читателей – архитекторов, градостроителей, культурологов, философов, социологов, а также для всех тех, кому просто небезынтересна среда, в которой протекает наша жизнь.

Библиографический список

Федоров, В.В. Архитектурный текст / В.В. Федоров. М.: Издательская группа URSS, 2015. 160 с.